

Позже. Шпиль Равенхеда.

Кэрроу умер не очень хорошо, подумал Гарри, хотя это и не было большим сюрпризом. Привилегии, снобизм и неоправданное чувство превосходства редко делают человека сильным. По крайней мере, его смерть была полезной, он стал лучше управлять магическим разрядом невольной жертвы. У него уже были кое-какие новые идеи по поводу изменений, которые можно было бы внести в ритуальный круг, чтобы предотвратить непредсказуемый выброс энергии. Надеюсь, ему не понадобится больше двух-трех попыток, чтобы сделать все как надо, ведь у него был ограниченный запас жертв.

Амелия Боунс недавно использовала свой теперь хорошо укомплектованный, хорошо обученный и хорошо оснащенный ОМП, чтобы провести рейд на Лютный Переулок и очистить большую часть незаконной деятельности, происходящей там, что привело к тому, что довольно много людей получили бесплатное жилье в Азкабана. Это было хорошо для Магической Британии и немного неудобно для Гарри. В конце концов, многие из тех, кого он держал в своих подземельях, любили слоняться по Лютному. Кэрроу, например, похитили, когда он дважды в неделю посещал тамошний бордель. Учитывая его положение, можно было подумать, что у этого скользкого ублюдка была любовница или две, чтобы удовлетворить эти потребности, но он, очевидно, проникся симпатией к одной из шлюх, работающих там. Самое смешное, что эта шлюха была магглорожденной. Кэрроу не мог даже сохранить свои собственные предубеждения.

К сожалению, кроме Нотта, Паркинсона и Кэрроу, ни один из других проблемных лордов не проявил никаких легко эксплуатируемых привычек. Их поместья были слишком хорошо защищены, чтобы он мог прорваться, не предупредив их, поэтому он не мог просто ворваться, когда ему заблагорассудится.

Этал мог проскользнуть сквозь обереги, как будто их там не было, особые магические свойства кецалькоатля позволяли ему оставаться незамеченным. К сожалению, защита от Портключей не позволяла им злоупотреблять этим дерьмом, и кетцалькоатль был слишком узнаваем. Если его кто-нибудь увидит, игра будет окончена.

В любом случае, сейчас это был спорный вопрос. Его цели разбрелись по всей Европе, устраиваясь в местах, где было бы проблематично их похитить. Те двое, что отправились в Дурмстранг и внезапно занялись преподавательской деятельностью.

Его удивило, что никто из них не поехал в Албанию. Прежде чем умереть, Нотт взвизгнул о слухах и подозрениях, которые он и его друзья имели о Волдемorte, болтающемся вокруг Албании. Может быть, он недооценил, какое облегчение они испытали, когда их хозяин ушел?

Гарри хотел бы сделать что-нибудь с Волдемorte напрямую, но никакая магия, которую он знал, не смогла бы сдержать блуждающий дух. Если он сам отправится в Албанию, единственное, чего он добьется, - это предупредит врага и, возможно, подтолкнет его к действию. У него не было другого выбора, кроме как оставить его в покое.

Честно говоря, теперь, когда приспешники Волдеморта сбежали, он был немного растерян, не зная, что делать. Остальные Хоркруксы оставались неуловимыми, и его единственной возможной зацепкой была Беллатрикс, к которой он не мог добраться по официальным каналам, потому что посещение заключенных строгого режима было обязательным присутствием авроров. К сожалению, побег Сириуса из Азкабана через Анимагическую трансформацию побудил Министерство добавить дополнительную защиту к острову, которая блокировала бы любые повторения этого трюка. Его собственное превращение в ворона идеально подошло бы для того, чтобы незаметно проникнуть в это место.

Он бы все равно рискнул, если бы только мог быть уверен, что любой потенциальный Крестраж, находящийся у Беллатрикс, был последним. В таком случае не имело бы значения, что известно Министерству.

Было бы неплохо, если бы Дамблдор тоже что-нибудь сделал. Он подумал, нахмурившись, прежде чем стряхнуть это.

Из того, что он мог сказать о передвижениях старого волшебника, что, по общему признанию, было не так уж много, Дамблдор в основном следил за ним, а не за Волдемортом. И даже в этом он был медленнее, чем капающий мед зимой. Он мог бы быть Энтом в "Властелине колец" с тем, насколько медленным он был, они могли бы даже назвать его Медлительной Бородой.

Меня называют Медлительной Бородой, потому что мне требуется по меньшей мере три месяца, чтобы хоть на что-то среагировать. Он фыркнул при этой мысли.

У Гарри было ощущение, что все идет к развязке, и дни, когда можно было оставаться безнаказанным, заканчивались.

Оставалось еще по крайней мере полтора месяца, прежде чем они смогут отправиться в Египет. Быть главной силой, стоящей за новым законодательством Магической Британии об оборотнях, означало, что он должен был остаться и привести все в порядок, а это требовало времени. По крайней мере, Люпин, наконец, будет полезен для чего-то, будучи одновременно оборотнем и хорошим организатором, на которого можно положиться, чтобы не сделать ничего вопиюще глупого.

Бизнес с коммуникационными зеркалами также взлетел и сразу же стал успешным. Это было еще одно предприятие, которое заняло – и будет продолжать занимать – достаточно времени, чтобы он не мог просто уехать из страны.

На самом деле время было выбрано удачно, так как они, скорее всего, будут в Египте, когда разразится эта чертова буря с беременной бабушкой Флер. Он все еще не мог смириться с тем фактом, что от него забеременела женщина, даже если это была вейла.

Может быть, ему повезет и в Египте, и он найдет какое-нибудь древнее заклинание или ритуал для борьбы с бесплотными духами? В конце концов, они были сильны в Некромантии. Это было бы ужасно удобно, но Гарри не питал на это особых надежд.

Скрежет камня о камень прервал его мысли, и Гарри улыбнулся, почувствовав знакомую ауру Луны.

Миниатюрная блондинка поспешила к нему и зарылась под пальто, прижимая холодные руки к его коже.

-Бррр,- сказала она с дрожью. - Почему у тебя отключена Ветер?"

- Стоять на вершине башни-это совсем не то, что стоять без ветра." - удивленно ответил Гарри.

- Но ты здесь уже несколько часов." Луна надулась на него. - Тебе не холодно?"

Гарри моргнул. Неужели это было так давно? Он пришел сюда после того, как пожертвовал Кэрроу, найдя это открытое пространство более подходящим для того, чтобы стряхнуть с себя цепкую хватку Пустоты, чем его мрачная лаборатория внизу, но он, должно быть, действительно погрузился в свои мысли.

Вместо ответа Гарри потянул на себя весь Свет, до которого мог дотянуться. За Полярным кругом стояла зима, что означало, по сути, вечную ночь, но звезды были всегда.

Луна счастливо вздохнула, когда его тело и магия нагрели воздух вокруг него, и потерлась лицом о его грудь.

- Лучше?" - спросил он, гладя ее по волосам и стараясь сдержать внезапный порыв трахнуть ее прямо на месте. Свет доставлял гораздо больше хлопот, чем Темнота, но, по крайней мере, его побочные эффекты были кратковременными и очевидными. Эталу это тоже нравилось, хотя он не был уверен, было ли это просто тем, что он был змеей и любил тепло, или каким-то инстинктом кецалькоатля, который он не мог правильно сформулировать.

- Намного." Луна чирикнула, а потом хихикнула. - Но я думаю, что мы разбудили Поки-Импрегнатора."

Гарри застонал от отчаяния. Луна, Флер и Дора называли его пенис этим прозвищем после того, как он обрюхател бабушку Флер.

Он предположил, что могло быть и хуже. Они могли бы разозлиться, а не развеселиться. Честно говоря, это была единственная причина, по которой его не раздражало это нелепое прозвище.

-Нет, это ты его разбудила, - строго сказал Гарри. - Теперь ты можешь снова усыпить его."

Луна взвизгнула от смеха, когда он перекинул ее через плечо и направился обратно в башню, в

редко используемую спальню, которую он там устроил.

XXXXX

25 февраля. Рейвенхед.

- Паркинсон, твоя очередь. Выходи."

Мягкие интонации голоса Поттера резко расходились с ужасом, который они внушали.

Эдвард Паркинсон уже давно потерял всякую надежду на спасение или выживание. Он знал, что однажды Поттер придет за ним и сделает то, что он сделал с людьми, которых похитил. Он про себя решил, что встретит свой конец с достоинством, подобающим лорду благородного Дома. Но теперь, когда этот момент настал, он обнаружил, что его ноги слишком замерзли от страха, чтобы двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1401143>